

N.N. Zhilsky, I.I. Ivanov, O.N. Novitskaya

CRIMINAL PROCEDURAL LAW OBJECTIVES AND CHALLENGES IN IMPLEMENTATION WHEREOF IN MODERN RUSSIA

Nikolay Zhilsky – Head of the Department of Legal Regulation of Urban Planning and Transport, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg; **e-mail: zilskiy@yandex.ru.**

Ivan Ivanov – Professor of the Department of Legal Regulation of Urban Planning and Transport, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg; **e-mail: ivanov_ivan70@mail.ru.**

Olga Novitskaya – Deputy Head of the Department of Constitutional and International Law, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: Eger 151 @ yandex.ru.**

The development of domestic criminal procedure law nowadays reveals negative trends dealing with the creation by legislative authorities of a separate criminal process for officials and separate procedural guarantees for entrepreneurs, that is leading to the revival of an estate court in modern Russia, which is a relic of the past and violates the constitutional principle of equality of every person before the law and the courts.

Based on the study of scientific views of specialists and the analysis of judicial and investigative practice on related matters dealing with the formation of criminal procedural law institutions, the authors justify their viewpoint that a relevant issue of the criminal procedural law of today is the inability of its norms to ensure the realization of the legal right of every citizen of the Russian Federation to judicial protection from criminal encroachments and timely compensation for damage caused by a crime.

The authors propose ways to optimize criminal and criminal procedure legislation aimed at the genuine implementation of the provisions of Article 19 of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: *instability of modern criminal procedure legislation; the procedure of criminal proceedings; cancellation of the stage of initiation of criminal proceedings; compensation for harm to victims of crimes; implementation in criminal and criminal procedure law of the provisions of the Constitution of the Russian Federation on equality of every person before the law and the courts.*

Н.Н. Жильский, И.И. Иванов, О.Н. Новицкая

ЗАДАЧИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Николай Николаевич Жильский – зав. кафедрой правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: zilskiy@yandex.ru.**

Иван Иванович Иванов – профессор кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ivanov_ivan70@mail.ru.**

Ольга Николаевна Новицкая – зам. начальника кафедры конституционного и международного права, Санкт-Петербургский университет МВД РФ, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: Eger 151 @ yandex.ru.**

В развитии отечественного уголовно-процессуального права сегодня наблюдаются негативные тенденции, связанные с созданием органами законодательной власти отдельного уголовного процесса для чиновников и отдельных процессуальных гарантий для предпринимателей, то есть к возрождению в современной России сословного суда, который является пережитком прошлого и нарушает конституционный принцип равенства граждан перед законом и судом.

На основе изучения научных взглядов специалистов и анализа судебной практики по вопросам, связанным с формированием институтов уголовно-процессуального права, авторы обосновывают свою точку зрения о том, что актуальной проблемой уголовно-процессуального права является неспособность его норм обеспечить реализацию законного права каждого гражданина Российской Федерации на судебную защиту от преступных посягательств и своевременное возмещение вреда, причиненного преступлением.

Авторы предлагают современные способы оптимизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства, направленные на подлинную реализацию положений статьи 19 Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: *нестабильность современного уголовно-процессуального законодательства; процедура производства по уголовным делам; отмена стадии возбуждения уголовного дела; возмещение вреда потерпевшим от преступлений; реализация в уголовном и уголовно-процессуальном праве положений Конституции Российской Федерации о равенстве граждан перед законом и судом.*

В 2021 г. исполнилось 19 лет со дня вступления в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В этой связи профессор Л.М. Володина отмечает, что еще до вступления УПК РФ в силу обоснованной критике был подвергнут общий подход законодателя к определению назначения уголовного судопроизводства и отказ от нормативного закрепления его задач. Многие ученые и практики негативно восприняли отказ органов законодательной власти от принципов публичности, всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, равенства всех перед законом и судом [3, с. 86–87].

Профессор В.А. Михайлов, анализируя норму ст. 6 УПК РФ (в части реализации положения о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений), считает, что последующая юридическая практика доказала слабую ее эффективность.

По его мнению, данное обстоятельство подтверждается исключительно низкой раскрываемостью преступлений, которая порождает в обществе неверие в способность политического режима защищать от преступности как конституционные права, свободы и законные интересы граждан, так и саму страну. Ежегодное лишение

доступа к правосудию значительного числа граждан и юридических лиц, потерпевших от преступлений, порождает у населения убежденность в неспособности государства обеспечить надежную защиту от преступных посягательств [10, с. 6].

Профессор И.А. Попов полагает, что при создании нынешнего УПК РФ его разработчики проигнорировали достижения отечественной науки уголовного процесса в создании эффективных профилактических мер по предупреждению преступлений и сознательно отказали обществу в создании эффективного механизма профилактики преступлений уголовно-процессуальными средствами [14, с. 107].

Ч. Беккариа (идеи которого до сих пор являются фундаментальной основой современных юридических наук уголовно-правового цикла) в своей бессмертной книге «О преступлениях и наказаниях» еще в XVIII в. утверждал, что наказание тем эффективнее, чем скорее оно следует за преступлением, ибо чем меньший промежуток времени отделяет наказание от преступления, тем сильнее и прочнее закрепляется в душах людей взаимосвязь этих двух идей: преступления и наказания... Медлительность приводит лишь к тому, что обе эти идеи начинают восприниматься все более и более как отличные друг от друга. И какое бы впечатление не

произвело позднее наказание за совершенное преступление, оно будет, скорее, впечатлением от зрелища, чем от наказания. К тому же оно будет приводиться в исполнение, когда в душах зрителей чувство ужаса перед данным конкретным преступлением ослабло, хотя оно должно было усилить значение наказания [2, с. 138–139].

Таким образом, насколько эффективно реализуется практическая деятельность по своевременному выявлению (обнаружению), быстрому, полному раскрытию, качественному расследованию подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлений, пресечению конкретной преступной деятельности и ликвидации ее опасных последствий, выявлению и устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, настолько уменьшается количество лиц, априори желающих посягнуть на охраняемые уголовным законом общественные отношения [6, с. 74].

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гражданину государством формально гарантируется судебная защита его прав и свобод (права на жизнь, достоинство личности, на свободу и личную неприкосновенность, на собственность) и др. Реализуя это право, миллионы граждан Российской Федерации и юридических лиц ежегодно обращаются в правоохранительные органы страны с заявлениями о преступлениях.

Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела сегодня регламентируется гл.гл. 19 и 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. И за последние десятилетия органы законодательной власти Российской Федерации неоднократно предпринимали меры для оптимизации норм, регулирующих процедуру возбуждения уголовного дела.

В частности, в соответствии с Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа получили право уже в ходе проверки сообщения о любом совершенном или гото-

вящемся преступлении проводить целый ряд следственных и иных процессуальных действий, направленных на обнаружение признаков преступления, соби́рание доказательств о конкретной преступной деятельности.

Однако от этого мало что изменилось в практической деятельности в правоохранительной сфере. Поскольку процедура приема, рассмотрения и разрешения заявления о конкретном преступлении для многих рядовых граждан Российской Федерации на деле часто превращается в длительный, изнуряющий процесс с совершенно непонятными перспективами относительно возможности добиться возбуждения уголовного дела в установленном законом порядке и в действительности порой сопровождается колоссальными временными, материальными и моральными издержками. При этом далеко не каждый заявитель, обратившийся с сообщением о преступлении в правоохранительные органы, может рассчитывать на быструю проверку и своевременное вынесение процессуального решения о начале предварительного расследования, не говоря уже о сборе достаточных доказательств, дающих основания для обвинения конкретного лица в совершении преступления.

В этой связи надо отметить, что эффективность деятельности органов исполнительной власти по судебной защите от преступлений граждан Российской Федерации оставляет желать лучшего. Так, по данным научных исследований специалистов Университета Генеральной прокуратуры РФ ежегодно в поле зрения правоохранительных органов страны попадают от 4,0 до 4,5 млн преступлений. Из этого числа около 2 млн деяний, имеющих признаки преступлений, укрываются сотрудниками правоохранительных органов от учета и расследования [7, с. 59].

Согласно статистическим данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации в январе-декабре 2020 г. было выявлено укрытых субъектами регистрации от учета и расследования: 2381 особо

тяжкое преступление; 34211 тяжких преступлений; 57775 преступлений средней тяжести; 101192 преступления небольшой тяжести. В январе-июле 2021 г. ситуация в указанной сфере кардинально не изменилась. При этом общая раскрываемость всех зарегистрированных преступлений в стране в количестве 2044221 в 2020 г. составила 51,7% [15, с. 22, 55].

Практика рассмотрения обращений граждан в аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации демонстрирует многочисленные случаи нарушения прав заявителей, пострадавших от преступлений именно на стадии возбуждения уголовного дела.

В этой связи Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в содержании своего доклада за 2016 г. предложила в целях повышения эффективности расследования преступлений, укрепления гарантий прав граждан на судебную защиту отменить стадию возбуждения уголовного дела, ввести в УПК РФ нормы, направленные на создание эффективных правовых механизмов возмещения вреда потерпевшим на первоначальном этапе расследования [4, с. 136–150].

Летом 2019 г. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова в ходе представления ежегодного доклада Президенту Российской Федерации В.В. Путину лично и настоятельно просила его пересмотреть стадию возбуждения уголовного с целью защиты интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Так, по ее словам, многочисленные жалобы, поступающие в аппарат Уполномоченного, касаются незаконного и необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, волокиты в ходе его расследования, а также пренебрежительного отношения к потерпевшему [11].

Доктор юридических наук А.А. Орлова отмечает, что современная процедура рассмотрения сообщения о преступлении, предусмотренная ст. 144 УПК РФ, представляется неоправданно избыточной, явно выходящей за пределы необходимых действий для установления основания для возбуждения уголовного дела, в опреде-

ленной части дублирующей предварительное расследование [13, с. 234].

Нам представляется, что в советский период развития отечественного государства и права в уголовно-процессуальном законе существовали достаточно разнообразные и эффективные правовые средства предупреждения способов укрытия преступлений от учета и расследования. Самым быстрым и своевременным способом защиты законных прав и интересов жертвы преступления в случае необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела являлось возбуждение уголовного дела прокурором по результатам проверки законности и обоснованности соответствующего процессуального решения.

Мы считаем, что в процессе формирования правовых основ российского уголовного судопроизводства органы законодательной власти допустили грубейшую ошибку, изъяв у прокурора полномочия по возбуждению уголовных дел, лишив органы прокуратуры, самого, пожалуй, эффективного средства реагирования на многочисленные факты злоупотреблений, допускаемые сотрудниками правоохранительных органов из чувства ложно понятых интересов службы при регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

По мнению С.Д. Милицина, российская процедура производства по уголовным делам не только не предусматривает серьезных преград для злоупотреблений, но и создает для них множество процессуальных предпосылок, которые таятся в невероятной сложности для заявителя добиться возбуждения уголовного дела в тех случаях, когда следствие или дознание по каким-либо причинам (нежелание заниматься «бесперспективным» делом, наличие ведомственных или личных интересов и т.д.) возбуждать уголовное дело не желает.

Он пишет, что отсутствие у прокурора полномочия на возбуждение уголовного дела нередко приводит к тому, что процедура отмены незаконно и необоснованного вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам доследственной проверки часто превращается в порочный круг, ко-

гда ситуация повторяется неоднократно, приводя к нарушению прав граждан на судебную защиту от преступных посягательств [9, с. 45–46].

В практике деятельности правоохранительных органов должностное укрывательство преступлений сегодня крайне редко расценивается как должностное преступление. В случаях выявления таких фактов виновного по воле конкретного руководителя подразделения могут привлечь к дисциплинарной ответственности.

Однако даже факт признания судом в порядке ст. 125 УПК РФ незаконным и необоснованным процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела сегодня не несет никаких потенциальных проблем для дальнейшей служебной деятельности конкретного оперуполномоченного, следователя, либо даже начальника структурного подразделения правоохранительного органа, виновного в таком проступке, поскольку никаких правовых последствий в виде юридической ответственности за такие правонарушения в отечественном законодательстве сегодня не предусмотрено.

В этой связи нам представляется полезным и своевременным для органов законодательной власти Российской Федерации использовать опыт казахстанских коллег в предупреждении указанных деяний уголовно-правовыми средствами. В частности, в Уголовный кодекс Республики Казахстан давно включена и успешно действует норма ст. 433 УК РК, которая предусматривает уголовную ответственность за:

- умышленное укрытие уголовного проступка или преступления небольшой или средней тяжести от регистрации, совершенное уполномоченным должностным лицом путем обмана, уговора, угрозы или иных неправомерных действий в отношении лица, обратившегося с заявлением или сообщением о достоверно готовящемся или совершенном уголовном правонарушении, либо путем уничтожения или сокрытия любым иным способом обращения указанного лица, наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправи-

тельными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до шестисот часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;

- то же деяние, повлекшее укрытие тяжкого преступления, наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет;

- деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

1) повлекшие укрытие особо тяжкого преступления либо тяжкие последствия;

2) совершенные группой лиц по предварительному сговору, – наказываются ограничением свободы на срок от трех до семи лет либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет;

- деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные должностным лицом, занимающим ответственную государственную должность, или руководителем уполномоченного государственного органа либо по указанию этих лиц, наказываются лишением свободы на срок от четырех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет [1].

И мы далеко не одиноки в своих суждениях. Так, специалисты в области прокурорского надзора (аргументируя свои доводы о наделении прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела и введении уголовной ответственности для должностных лиц, укрывающих преступ-

ления от учета и расследования) справедливо полагают, что сокрытие преступлений от регистрации и дальнейшего расследования и установления виновных лиц наносит вред не только конкретному пострадавшему от преступления, но и дискредитирует в глазах этого человека и всего общества в целом государственные правоохранительные органы [8, с. 3].

В ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации провозглашается, что все равны перед законом и судом.

Однако отечественные специалисты сегодня отмечают такие тревожные тенденции в развитии отечественного уголовно-процессуального законодательства, как постепенное возрождение и укоренение сословного суда: отдельный уголовный процесс имеется для специальных субъектов, круг которых достаточно широк и многообразен (гл. 52 УПК РФ). Раздаются настойчивые голоса и принимаются конкретные меры по созданию особых процессуальных гарантий для предпринимателей. Все идет к тому, что общие условия судопроизводства останутся лишь для «тяглого сословия» (рядовых граждан) [7, с. 233].

Существующая в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации процедура судебного контроля обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (гл. 16 УПК РФ), сегодня, к сожалению, является малоэффективным средством защиты законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, из общего количества жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ и рассмотренных федеральными судами общей юрисдикции в 2020 г. (поступило 107473, в течение года окончено производством 106755) было удовлетворено только около 4% указанных жалоб, остальные 96% производств по жалобам были прекращены, либо в удовлетво-

рении их было отказано [16].

При этом формальная констатация судом (рассматривающим жалобу по существу) в содержании вынесенного постановления о якобы восстановлении права конкретного гражданина на судебную защиту от преступлений по результатам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ вовсе не означает, что оно будет в дальнейшем реализовано в установленном законом порядке.

Должностные лица правоохранительных органов в случае обжалования процессуальных решений с высокой степенью вероятности признания их судом незаконными часто представляют в судебные заседания материалы с уже отмененными оспариваемыми процессуальными решениями, а суд в такой ситуации просто прекращает производство по жалобе, вообще не давая правовую оценку незаконным действиям (бездействию) должностного лица, допущенным ранее. Такое бездействие судов подрывает доверие граждан к российской судебной системе, которая, к сожалению, не утвердилась в государственном механизме как полностью самостоятельная влиятельная сила, независимая от законодательной и исполнительной ветвей власти.

В юридической практике нередко бывают случаи, когда заявители вынуждены повторно обращаться в суды с жалобами в порядке ст. 125 УПК РФ относительно признания незаконными неоднократно вынесенных процессуальных решений по одному и тому же материалу проверки. Если, наконец, удастся добиться искомого результата в виде вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, то к моменту начала предварительного расследования становится окончательно ясно, что время для производства следственных действий, направленных на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, безвозвратно упущено и преступление остается нераскрытым.

Так, по данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, из общего числа укрытых от учета и расследования пре-

ступлений, выявленных в 2020 г. и поставленных на учет, уголовные дела, возбужденные и расследованные, лишь в 20,4% случаев были направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением. Остальные выявленные преступления в подавляющем большинстве остались нераскрытыми [15, с. 22].

Профессор Н.Г. Муратова подразделяет современные недостатки системы судебного контроля в уголовном судопроизводстве Российской Федерации на дефекты:

- юридических фактов, порождающих правоотношения в сфере контрольно-проверочной судебной деятельности;
- уголовно-процессуальных норм, регламентирующих данную деятельность;
- процессуальных процедур судебного контроля;
- уголовно-процессуальной деятельности субъектов правоотношений, возникающих при осуществлении судебного контроля.

По ее мнению, восполнение пробелов судебного контроля по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ должно совершенствоваться путем:

- законодательной регламентации в УПК РФ процессуальной формы осуществления правосудия на основе принципа состязательности;
- установления в УПК РФ общих условий рассмотрения таких жалоб;
- детализации в УПК РФ вопросов, связанных с подготовительными действиями судьи при рассмотрении жалоб;
- законодательного установления в УПК РФ процессуального порядка рассмотрения отдельных видов жалоб (в частности, постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, отказе в удовлетворении ходатайств, постановления прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и др.);
- установления в УПК РФ правовых последствий принятия судебных решений по жалобам [12, с. 71–72].

К изложенному следует добавить нашу принципиальную авторскую позицию о том, что в норме ст. 125 УПК РФ следовало бы установить обязанность (а не право) суда в каждом конкретном случае установления факта незаконности (необоснованности) действия (бездействия) должностного лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, выносить постановление (представление) в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ, в содержании которого обращать внимание соответствующих организаций и должностных лиц на факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер. В таком случае руководители правоохранительных органов не смогут уклониться от реагирования на установленные факты нарушений законности в ходе регистрации, рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях.

Резюмируя изложенное, мы полагаем, что эффективная реализация положений ст. 6 УПК РФ о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, может быть сегодня достигнута путем подготовки и принятия ряда взаимосвязанных дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а именно:

- необходимо законодательно вернуть в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации норму, предусматривающую право прокурора на возбуждение уголовного дела как наиболее эффективное правовое средство обеспечения прокурорского надзора в досудебном производстве;
- нужно незамедлительно включить в Уголовный кодекс Российской Федерации норму, предусматривающую уголовную ответственность за сокрытие преступления субъектами регистрации от своевременного учета и расследования. Аналогичные нормы давно действуют в уголовном законодательстве стран СНГ (в частности, Республики Казахстан – ст. 433 УК РК) и эффективно защищают права граждан и юридических лиц, потерпевших от преступлений от произвола чиновников;
- следует восполнить пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве в части совершенствования института су-

дебного контроля по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ;

- необходимо упразднить гл. 52 УПК РФ и нормы, создающие особые процессуальные гарантии для предпринимателей, поскольку они нарушают положения ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации и ведут к возрождению и укоренению в стране сословного суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Ст. 433 УК РФ. 2021. – URL: <http://www.online.zakon.kz> (дата обращения: 08.11.2021).

2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М.: Стелс, 1995. – 304 с.

3. Володина Л.М. Уголовное судопроизводство: состояние и проблемы развития / Л.М. Володина // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 86–89.

4. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. С. 136-150 // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: <http://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 08.11.2021).

5. Евланова О.А. Оценка искусственной части латентной преступности в Российской Федерации / О.А. Евланова, Г.Ф. Коимшиди // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 1. – С. 56–63.

6. Иванов И.И. Практика рассмотрения заявлений о преступлениях должностными лицами подразделений Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу / И.И. Иванов // Совершенствование деятельности по расследованию преступлений: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: сб. материалов Всерос. межведомств. науч.-практ. конф. 28–29 марта 2013 г. – Псков: Псковский юридический институт ФСИН России, 2013. – 503 с.

7. Ищенко П.П. Ключевые проблемы уголовного судопроизводства / П.И. Ищенко, Е.П. Ищенко // Lex Russica. – 2016. – № 9 (118). – С. 230–241.

8. Колесов М.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании должностных преступлений, связанных с укрытием преступлений от учёта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Колесов. – М.: Академия генеральной прокуратуры РФ, 2015. – 36 с.

9. Милицин С.Д. Злоупотребление уголовно-процессуальным правом и проблема «заказных» уголовных дел / С.Д. Милицин // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 6 (96). – С. 44–47.

10. Михайлов В.А. Проблема целей и задач уголовного судопроизводства / В.А. Михайлов // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 3 (19). – С. 3–9.

11. Москалькова попросила Путина поддержать пересмотр стадии возбуждения уголовного дела // ТАСС: [сайт]. – URL: <http://www.tass.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

12. Муратова Н.Г. Проблемы восполнения дефектов судебного контроля в уголовном судопроизводстве / Н.Г. Муратова // Вестник экономики, права и социологии. – 2009. – № 2. – С. 67–75.

13. Орлова А.А. Актуальные проблемы регулирования правоотношений в сфере уголовного судопроизводства / А.А. Орлова // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 231–234.

14. Попов И.А. Актуальные проблемы разработки стратегии развития уголовного судопроизводства / И.А. Попов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 105–108.

15. Состояние преступности в России // Ежемесячный сборник. 2021. Июль // Министерство внутренних дел РФ: [сайт]. – URL: <http://www.mvd.rf> (дата обращения: 08.11.2021).

16. Судебный департамент: [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 8.11.2021).